

Когда она уже собиралась заснуть, она услышала, как дверь в спальню открылась, а затем послышались шаркающие шаги. Однако свет не был включен.

Вскоре она услышала знакомый звук снимаемой одежды. Он вернулся.

Цзинь Цинъянь лег рядом с ней и обнял ее сзади, уткнувшись головой в шею. Ань Сяонин почувствовала, что ее дыхание участилось, и решила перестать притворяться спящей. Она повернулась на бок, чтобы встретиться с ним взглядом.

"Почему ты так поздно вернулся домой?"

"Мне нужно было срочно кое-что сделать. Теперь все улажено. Завтра у меня будет выходной. Мы сможем хорошо выспаться".

Он сильно подчеркнул последние три слова своего предложения.

Ань Сяонин молчала, когда он с силой прижал ее голову к своей руке. Прижавшись лицом к его груди, она слышала биение его сердца.

Они крепко обнимали друг друга.

Вскоре они сняли одежду и бросили ее на одеяло, тесно прижавшись друг к другу.

Цзинь Цинъянь хихикнул и сказал: "Чувствуешь себя исключительно хорошо, когда рядом нет маленького импа, который мешает нам сегодня ночью".

"Он хотел сегодня спать с нами, но я не разрешил".

"Ты поступила правильно", - сказал он, ущипнув ее за нос.

"Я просто боялся, что вы двое снова затеете ссору и в итоге не дадите всем спать".

Он нежно погладил ее, а затем страстно поцеловал в губы.

Он обнял ее и не стал продвигаться дальше поцелуев.

"Ты, должно быть, устала после долгого дня. Я займусь тобой как следует завтра".

"Да, я боюсь, что умру, если ты будешь продолжать делать это каждый день".

"У меня нет выбора. Вيني в этом свою манящую красоту. Каждый раз, когда я с тобой, я чувствую себя...", - он сделал паузу.

"Что чувствуешь?"

Цзинь Цинъянь нежно прошептал ей на ухо: "Заниматься тобой".

Какой простой и грубый ответ. Почувствовав себя немного неловко, Ань Сяонин пошевелилась, чтобы занять более удобное положение.

"Неужели все так серьезно?"

" - спросила она.

"Знаешь, если мужчина действительно любит женщину, он захочет завоевать ее".

"Или же он может дать ей свою безусловную любовь", - не согласилась Ань Сяонин.

"Ни один мужчина не станет отдавать, не думая о том, чтобы получить какую-то отдачу. Я знаю, что Гу Бэйчэну ты нравишься. Он может казаться чопорным и правильным, но мужчины лучше знают других мужчин. У него определенно были фантазии о тебе".

"Откуда ты знаешь, были у него фантазии или нет?"

"Как я уже сказала, мужчины лучше знают других мужчин. Похоже, я побеждена тобой на всю оставшуюся жизнь", - сказала Цзинь Цинъянь, слегка постукивая пальцем по кончику носа.

"Почему? Ты не желаешь этого?" - спросила Ань Сяонин, подняв подбородок.

"Конечно, я желаю. Я, твой мужчина, более чем доволен быть с тобой, настолько, что хочу провести с тобой каждую секунду своей жизни".

Ань Сяонин обняла его за шею и прижалась к нему. "Я тоже. Если кто-то осмелится попытаться встать между нами в будущем, мы должны работать вместе, чтобы уничтожить его."

"Да, милая."

-

Ань Юцин проснулся в шесть часов утра. Как раз когда он собирался спуститься вниз, одевшись и закинув рюкзак на плечо, он услышал необычный разговор между родителями, когда проходил мимо двери их спальни.

Например,

Папа: "Я люблю тебя".

Мама: "Я тоже тебя люблю".

Папа: "Где ты меня любишь?"

Мамочка: "Везде".

Папа: "Тогда, хотела бы ты провести остаток жизни вместе со мной?"

Мама: "Вообще-то, я бы хотела выйти за тебя замуж".

Папа: "Я тоже очень хочу на тебе жениться, просто у меня есть ребенок".

Мама: "Это прискорбно. У меня тоже есть ребенок".

Папа: "Что же нам тогда делать? Мы не можем засунуть ребенка обратно в матку".

Мама: "Вот именно, это такая головная боль".

...

...

Стоя за дверью, Ань Юцин не мог больше терпеть услышанное. Он достал запасной ключ и

открыл дверь их спальни, когда понял, что они все еще ведут странный разговор.

Просунув голову в щель, чтобы посмотреть на них, он сказал: "Папа, мама, хватит дурачиться. Пора просыпаться".

"Можешь не беспокоиться о нас. Дядя Шисинь отвезет вас троих в школу. Папе сегодня не нужно идти на работу", - сказал Цзинь Цинъянь.

Ань Юйцин протяжно вздохнула и сказала: "Общество так несправедливо. Почему я должна ходить в школу, когда я такая молодая, а ты не должен ходить на работу, хотя ты уже такой старый? Как беспринципно".

"Сынок, я твой отец. Как ты можешь говорить, что я старый?".

"А что я должен сказать иначе?"

"Ты должен сказать, что папа очень молод".

"Ты такой же молодой, как и я?" - спросил Ань Юйцин, разворачиваясь, чтобы уйти.

"..."

После завтрака Фань Шисинь привела троих детей в школу.

Как только они вошли, их встретил нежный голос маленькой девочки. "Юйцин".

"Юэ Чан", - с улыбкой поприветствовала Юэ Чан Ань Юйцин и подошла к ней.

"Брат, кто это?" спросил Длинный Сяоси у Длинного Вэньлуна, дергая его за рукав.

"Это соседка Юэ Цина по столу".

"Я тоже хочу сидеть рядом с братом Юйцином", - сказала Лонг Сяоси с надутыми губами.

"Это невозможно. Вы в младшей группе детского сада, а мы в старшей. У нас разница в один класс. Ну, если только вы не будете усердно трудиться, чтобы добиться хороших результатов в учебе и перейти в следующий класс. К тому времени мы все будем в первом классе. Мы можем попросить папу и маму устроить так, чтобы вы сидели вместе. Это единственное решение".

Топая ногами по земле, Лонг Сяоси сетовала: "Ах, это звучит очень сложно".

"Хорошо, я иду в класс".

Лонг Сяоси быстро бросилась вперед, чтобы схватить его и спросить: "Брат, когда папа и мама вернутся домой?".

"Я не знаю, но они должны быть дома в ближайшее время".

"Хорошо." Лонг Сяоси отпустила его руку и начала идти в сторону своего класса.

Она была немного недовольна тем, что ее любимый брат Юйцин, казалось, был счастлив со своей соседкой по парте.

Лун Сяоси положила голову на стол, свесив ноги со стула, который был слишком высок для ее

маленького роста.

Программа обучения в младшей группе детского сада была гораздо менее напряженной, чем в старшей. Первым уроком в этот день было занятие по декоративно-прикладному искусству под руководством учительницы. Закончив свою работу, Лун Сяоси воспользовалась случаем, чтобы улизнуть через заднюю дверь, когда учительница не видела.

Она пробралась по лестнице к окну верхней комнаты детского сада. Из-за маленького роста она не могла подняться достаточно высоко, чтобы заглянуть в окно.

Более того, задняя дверь была заперта. Поэтому ей ничего не оставалось, как прислониться к задней двери и заглянуть в щель.

Ей удалось мельком увидеть Ань Юцина.

Встав на цыпочки, Лун Сяоси заглянула внутрь и увидела, что ее брат Юцин весело болтает и хихикает со своим партнером по столу.

После долгого разглядывания она решила вернуться в свой класс.

В течение всего утра Лун Сяоси была довольно рассеянной во время занятий.

Во время отбоя она специально стояла у входа в детский сад, чтобы подождать остальных.

Она была слегка раздосадована, увидев, как Ань Юцин с энтузиазмом машет Юэ Чаню рукой на прощание.

"Брат Юйцин".

"Да? В чем дело, Сяоси?"

"Как зовут твоего соседа по столу?" спросил Лонг Сяоси с ухмылкой.

"Ее зовут Юэ Чан".

"О, какое красивое имя. Она тоже очень красивая".

"Я тоже так думаю", - согласилась Ань Юйцин, кивая.

Улыбка на лице Лонг Сяоси тут же превратилась в мрачное выражение. "Ты думаешь, она красивее меня?"

"Хм..." Ань Юйцин был поставлен в затруднительное положение, так как считал их обоих одинаково красивыми.

"Ответь мне, быстро."

"Конечно... Юэ Чан красивее".

Глаза Лонг Сяоси расширились от шока, а на лбу появилась хмурая складка. "Хмф, с этого момента я буду игнорировать тебя, брат Юйцин!" - раздраженно воскликнула она.

Заметив, что она в гневе убегает, Ань Юйцин быстро крикнул: "Эй, я просто шучу!".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082786>